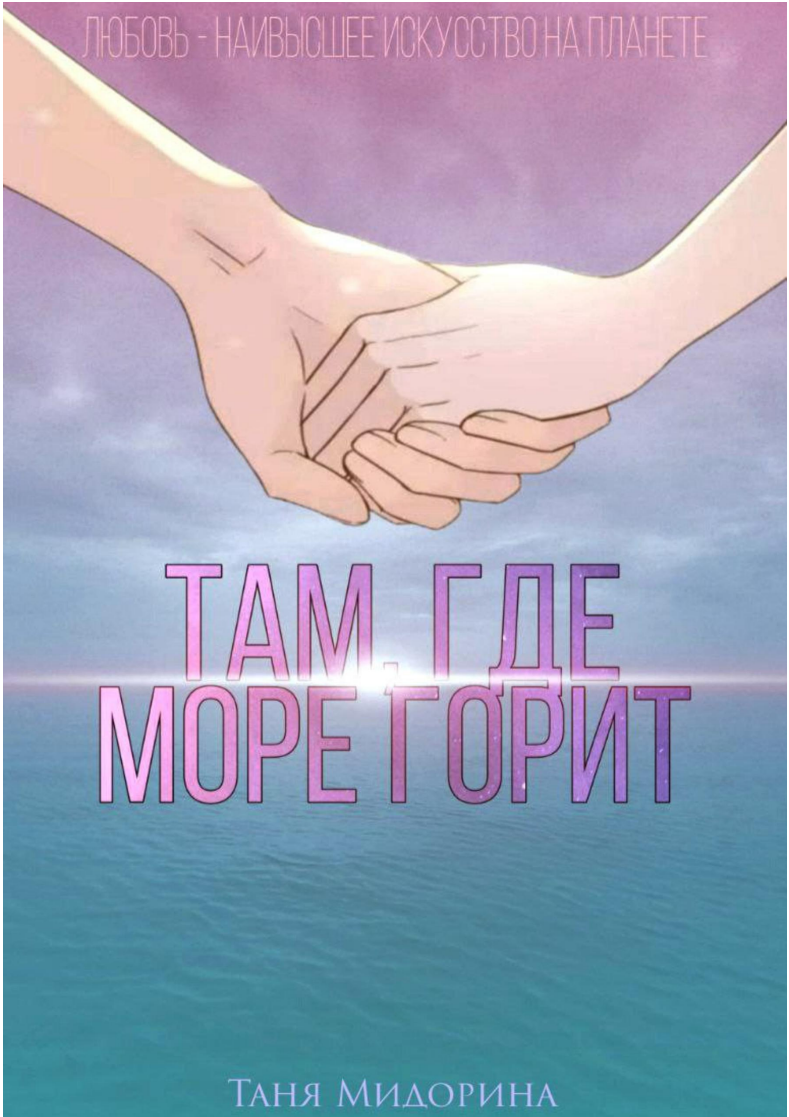

ЛЮБОВЬ - НАИВЫСШЕЕ ИСКУССТВО НА ПЛАНЕТЕ
ТАМ, ГДЕ МОРЕ ГОРИТ
Таня Мидорина

Таня Мидорина

Там, где море горит

https://litres.ru/74708728
SelfPub; 2026

Аннотация

Герои этой истории - семнадцатилетние подростки со своей историей и внутренними страхами перед взрослой жизнью, на пороге которой они стоят. Будущее видится туманным и неопределённым, а выбор пути пугает и вызывает тысячи сомнений. Хочется встретить того, кто верит в твои силы, поддерживает и остаётся рядом несмотря ни на что.

Одним осенним днём в жизнь Жени приходит девушка с огненными волосами и зажигает внутри него пламя - вот только... согревает оно или сжигает?

Содержание

Часть 1 5
Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 34
Глава 6 45
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Там, где море горит

Там, где море горит

Моему любимому

Часть 1

Глава 1

Пусть повезёт тебе найти то, что, сгорая, станет светом.

Би-2

Это случилось осенью. Я увидел её огненно-рыжие волосы и не смог отвести взгляд. Уставился на неё, забыв обо всём вокруг. Её волосы. Они так органично вписывались в осенний пейзаж; они пылали ярче, чем жёлто-оранжевая листва на деревьях, готовящихся к холодам. А кудри, которые появились, вероятно, из-за прошедшего недавно дождя, напоминали языки пламени костра… Костра, который горит где-то в глубине леса летней ночью под усыпанными звёздами небесами, и согревает двух заблудившихся возлюбленных, так нежно обнимающих друг друга. Один взгляд на неё навевал грёзы. Я никогда раньше не встречал её, а сейчас, увидев так внезапно, стоял и вглядывался в нежные черты, чувствуя как меня охватило то самое пламя. Не знаю, заметила ли она, но если и да, то виду не подала. Она сидела на старенькой лавочке с небольшим ноутбуком на коленях и, казалось, ждала

кого-то. Я присел на лавку напротив. Осень окутывала всё вокруг: над ней склонились деревья, на которых были ещё заметны отголоски лета, несмотря на то, что под ногами всё вокруг было усыпано палой листвой, которая шуршала при малейшем ветерке. А о прошедшем недавно ливне говорили небольшие лужи, виднеющиеся повсюду. К одной из них подбежала бездомная кошка: вся промокшая, чрезмерно худая и, на удивление, тоже рыжая, как и зачаровавшая меня девушка. Тут она достала что-то из сумки, протянула руку к кошке и приласкала её. Кошка тихонько тёрлась о её ноги. Послышалось мурчание. Я снова обратил свой взгляд на незнакомку. Что странно, в моей голове даже не проскочила мысль подойти и познакомиться, я был заворожён её локонами и только-только начал вглядываться в очертания лица, как кто-то подошёл.

Парень и девушка – видимо, пара. Они, смеясь, подошли к обладательнице огненных кудрей, и завязался разговор. Девушка была рада их видеть, но отчего-то выглядела немного растерянной. Возможно, они оторвали её от важных раздумий, но вряд ли я когда-то уже об этом узнаю. Я не вслушивался в разговор намеренно, но некоторые слова долетали и до меня.

– Жень, пожалуйста, идём скорее, иначе опоздаем!

Значит, Женя. Забавно, неужели нас зовут одинаково? Я не уверен, что парень обращался именно к рыжеволосой незнакомке, а не к своей девушке, но мне кажется, что всё

же Женя – это именно она. Евгения…

Кто-то выкрикнул моё имя, что вырвало меня из задумчивости. Это была Марта. Я успел забыть, что ждал её здесь. С ней у нас отношения непонятные. Никогда не говоря о чувствах, всё, что у нас было, – это частые прогулки и пара неловких объятий, обычно вызванных несколькими бутылками сидра. Может быть, моя подруга и ждала первого шага, но я не видел в этом смысла. Она хороший человек, но не мой. Ничего моё сердце не может ей дать, а значит, не надо и пытаться.

Марта рассказывала мне о том, как прошёл учебный день, который я благополучно пропустил. Я учусь в школе последний год, такой значительный в жизни каждого человека. Поэтому и пропускаю занятия временами. Иногда мне нужно восстановить душевные силы. Серьёзно занимаюсь я только теми предметами, которые мне нужны для экзаменов, соответственно, теми, которые мне интересны и не вызывают желания выброситься в окно, глядя на объёмы информации, которую нужно изучить и усвоить. На остальные предметы я благополучно плюю, занимаясь ими очень поверхностно, не распыляя силы в ненужные русла. Сегодня в школе были как раз самые ненужные мне предметы, поэтому я и решил сделать себе выходной, оставшись дома играть в очередную РПГ и поглощая всю имеющуюся дома еду, преимущественно вредную. От этого занятия меня и оторвала Марта, позвав пройтись по ближайшему парку. Отказать было неудобно, а

быстро придумать вескую причину не идти я не смог.

И вот она, устроившись на лавке рядом со мной, закинув одну ногу на другую, продолжает рассказывать о школе, в которой, как я понимаю, так и не произошло ничего, заслуживающего внимания.

Снова начинает моросить дождь, небо затягивается серыми тучами, похожими на печальных пушистых кроликов, и Марта предлагает зайти к ней.

Я всегда любил дождь, он обволакивает меня, помогает расслабиться и погрузиться в неспешные раздумья, а ещё такая погода особенно удачна для чтения книги и чашки какао. Но сейчас все мои мысли занимала Евгения. Она так резко и так глубоко врезалась в мою память, что ничто уже не было способно её вытеснить. Пламенные волосы овладели моим разумом в ту самую секунду, как я их увидел. Жаль лишь того, что я так и не рассмотрел их владелицу поближе, ведь когда я перевёл взгляд на лавку напротив, она была пуста.

– Эй, друг, ты идёшь или нет? Сейчас промокнем.

– Да, конечно.

Мы уже отошли на достаточное расстояние, дождь усиливался, и Марта спешила, хотя дом находился совсем рядом. Она боялась промокнуть в отличие от меня. Я люблю дождь и поэтому позволяю ему проникать в каждую клеточку мое-

го тела. Но стоял октябрь, капли обжигали холодом, а я вдруг подумал кое о чём и, сорвавшись с места, побежал назад.

– Что ты вытворяешь, куда ты? – Марта вскрикнула почти испуганно, глядя на меня с недоверием. Было заметно, что её начинает раздражать всё происходящее, ведь ей дождь совсем не доставляет радости.

– Я сейчас!

Нашёл. Промокшая, рыжая, исхудалая. Я вернулся за кошкой. Она сидела под лавкой и там сухого места не было, как и на бедном животном. В лужах расплывались всё новые и новые круги, капли барабанили по маленьким киоскам, расположенным совсем близко, а солнце спряталось окончательно. Витый забор, видневшийся вдалеке, перелезали соседские дети, которые, конечно же, забыли взять зонтики. Было серо и пасмурно, кто-то скажет – грустно, а я скажу – меланхолично. В таком настроении есть особая осенняя прелесть, разве нет? Октябрьская прелесть. Сентябрь ещё радует лучами солнца и тёплыми вечерами, ноябрь уж слишком суров с его голыми стволами деревьев и бесконечной смесью серого асфальта и повсеместной грязи. А вот октябрь, как по мне, – самый прекрасный осенний месяц, в нём собрана вся осенняя красота, вся светлая грусть, приходящая с этой порой года.

Я аккуратно взял кошку на руки, прижал к себе и, расстегнув пальто, укрыл под ним исхудавшее тельце. Удивительно, что она не вырывалась. Наверное, она тоже устала быть одна.

Кто знает, какой чёрт меня дёрнул вернуться и забрать её, просто я подумал, что хочу ей помочь, что она мне нужна, а я ей нужен ещё больше.

Есть у меня ещё одна версия. Увидев кошку вместе с рыжеволосой девушкой, я, уходя, вдруг почувствовал, что хочу оставить себе нечто, напоминающее об этом дне. Напоминающее о том пожаре, в который я попал, сидя на лавочке в сквере.

Мы с кошкой двинулись к выходу из сквера, где Марта сверлила меня взглядом.

– Ты хочешь, чтобы я заболела? Зачем тебе эта кошка? Нельзя было выбрать момент поудачнее? Я замёрзла, промокла, идём уже скорее! – она засыпала меня вопросами всю дорогу. Я не успевал на всё это отвечать. Я уже почти не слушал её.

– Так, послушай. Мы дошли до твоего дома. Мне пора.

– Разве ты не собирался зайти?

– Мне очень нужно домой. Ты же видишь, у меня кошка, хочу её покормить, высушить, показать ей квартиру.

– Значит, ты идёшь домой.

– Да, мне правда пора.

– А как ты назовёшь её?

Я задумался. Кошка выглядела такой хрупкой, я не понимал почему, но она казалась гораздо беззащитнее других уличных животных. Я стал вглядываться в неё и вдруг понял. Она слепая. Теперь я точно знал.

– Дея.

– Что это за имя вообще? Где ты его взял? Может, както попроще?

Тогда я понял, что моя подруга совсем не знакома с романами Виктора Гюго и даже с их аннотациями. Не то чтобы я был ярым приверженцем исключительно классических романов, да и мне без разницы, читает человек книги или нет, но мне стало очень тоскливо оттого, что она не способна понять и разделить мою любовь к этому писателю, к его героям, что я не могу обсудить с ней те эпизоды, которые так меня задели и заставили переосмыслить многие вещи, даже изменить мировоззрение. Ведь как иногда хочется, чтобы рядом был человек, который готов делиться с тобой своими сокровенными мыслями, не боясь быть непонятым, навязчивым или вовсе глупым. В последнее время я слишком часто возвращаюсь к этим мыслям. Но в разговоре с Мартой я просто не вижу смысла поднимать эти вопросы, поэтому отвечаю коротко:

– А мне это имя нравится, вот и всё, может, я его вообще выдумал. Мне пора.

– Хорошо, тогда до завтра.

– До завтра.

Я был очень рад тому, что смог увильнуть от похода в гости к Марте именно в этот день. Почему-то мне совсем туда не хотелось. Так как мой дом находится за углом, я совсем скоро подошёл к своему подъезду.

Тут меня охватило странное чувство. Я повернулся. Мне показалось, что я снова увидел силуэт девушки из сквера. Показалось, что в пелене дождя мельком уловил эти ни на что не похожие огненно-рыжие волосы.

Пламя, которое положило начало нашей истории.

Глава 2

В полумраке, в новых городах вижу сны в твоих глазах.
Offside

Квартира такая уютная: повсюду старинная мебель, на которой лежат бабушкины кружевные салфеточки, обои во всех комнатах таких нежных, светло-розовых или светло-зелёных тонов, на стенах – картины с изображениями морей, лесных троп, горных пейзажей, а с кухни разносятся ароматы самой вкусной еды на свете. Я только зашла и, пока снимала обувь, облокотилась рукой о вешалку. Она упала, оповестив своим грохотом всех, что я дома. Дедушка вышел из спальни, поздоровался и поцеловал меня в щёку. Я сразу кинулась поднимать вешалку, но дедушка меня опередил. А я взяла с пола пальто – его и бабушки. Дедушка взял их у меня из рук, бережно отряхнул сначала бабушкино, а затем своё. И, как всегда, повесил на один крючок: сначала жены, а сверху своё, как будто защищая одно другим, хотя свободных мест на вешалке было предостаточно. Да что уж там – все остальные места были свободны, но он продолжал делать именно так, сколько я себя помню. Это кажется мне чем-то особенным, как будто в его движениях спрятано нечто очень трогательное и личное. Пусть всего лишь мелкая привычка, но

формировала её точно любовь.

Теперь я сняла пальто и поспешила к себе, чтобы поскорее переодеться и пойти ужинать.

Как же сильно я люблю эту комнатку – такую уютную и родную, как и вся квартира, как и весь город. Раньше это была спальня родителей. Когда мама вышла замуж за папу, они жили здесь, вместе с папиными родителями. А через пару лет родилась я. Когда мне исполнилось шесть, родители оставили её мне, а сами перебрались в гостиную. Я часто вспоминаю то время с особой теплотой и непонятной грустью. Наверное, всё оттого, что я так и не свыклась с тем, какая у нас жизнь сейчас.

Я сижу здесь, глядя прямо перед собой – на стене множество фотографий, – и вижу моё счастливое детство. Праздники в семейном кругу, улыбающиеся лица родных в новогодних нарядах с поднятыми бокалами шампанского, моё самое первое Первое сентября, дни рождения и главное – мы вместе: мама, папа, я, бабушка и дедушка.

Теперь всё не так. Мне было двенадцать лет, когда мы переехали в Краснодар, где я не знала никого, кроме родителей, где пошла в незнакомую школу и где до сих пор, спустя пять лет, так ни с кем и не сблизилась по-настоящему. Меньше чем через год наступит выпускной.

Думаю, когда буду уезжать оттуда – а я обязательно уеду, – во мне ничего не дрогнет: разве стоит жить там, откуда так легко уехать без сожалений, где ничего не держит? Я увере-

на, что нет. Может, однажды и родители надумают вернуться сюда, в Анапу, на нашу малую родину.

Я всегда чувствовала себя здесь дома, по-настоящему дома. Эта комната, этот город… самое любимое место на свете. Сейчас я, как в детстве, подойду к большому дубовому шкафу, который казался раньше таким огромным и высоким, достану мягкую красную пижаму, надену её и закутаюсь в тёплый, пушистый плед, сяду у окошка и продолжу читать «Человека, который смеётся».

Не успела я почитать и пятнадцати минут, как услышала тихий скрип открывающейся двери и голос бабушки:

– Алиса, всё готово, идём на кухню, там твои любимые оладушки со сгущёнкой, решила вас с дедушкой побаловать чем-то вкусненьким.

– Уже бегу, страницу дочитаю – и сразу на кухню.

– Ладно, но давай скорее, а то остынет или дедушка всё съест, что более вероятно. – Бабушка улыбнулась и вышла.

По всей квартире разносился аромат только что приготовленных оладий и свежезаваренного чая из малиновых веточек, лимона и корицы. Когда я зашла на кухню, бабушка и дедушка смеялись, сидя рядом. Дедушка, наверное, как всегда, блеснул своим юмором, который я просто обожаю. Я устроилась напротив них за столом, налила себе чаю, полила несколько оладушков сгущёнкой и с удовольствием поужинала.

Дедушка поинтересовался, как прошёл мой день. Я рассказала о Жене и Ване, с которыми мы ходили в кино, о том, что они завтра уезжают обратно в Москву, ведь они старше меня на год и поступили туда; о дожде, который застал нас на полпути в кино; о том, что почти закончила писать доклад по истории ещё до того, как ко мне подошли друзья в сквере, и что собираюсь дописать его перед сном. Тут я услышала, что мне звонят, поблагодарила бабушку и пошла в комнату за телефоном. Ника. Конечно, кому ещё я могла понадобиться.

– Привет, ты дома?

– Давно, уже час как. Почему ты решила позвонить, ты же обычно пишешь? Что-то случилось?

– Ничего особенного. Можно я скажу маме, что я сегодня у тебя ночую? Если она позвонит, ты ей подтвердишь?

Такие просьбы поступают от неё каждый раз, когда я приезжаю. Её мама доверяет мне и никогда не проверяет, а зря. Хотя, возможно, просто делает вид, что ничего не замечает.

На месте родителей Ники я бы давно постаралась прекратить её отношения с Антоном, он редкостный подонок. Мы кучу раз обсуждали с Никой их болезненные отношения, но это до сих пор ни к чему не привело. Если человек слепо уверен в своих иллюзиях, никто не заставит его услышать правду, пока он не столкнётся с ней лицом к лицу. А такие просьбы о ночёвках меня раздражают и расстраивают всё больше. Поэтому я и ответила так:

– А может, ты на самом деле придёшь ко мне для разно-

образия?! Я приехала всего на месяц, ты живёшь на соседней улице, но ни разу ещё не зашла ко мне, зато «ночевала» у меня уже трижды.

– Я всё понимаю, не злись, пожалуйста. Просто Антон так расстраивается, когда я рушу совместные планы, мы ссоримся, я снова остаюсь виноватой. Он первый меня сегодня пригласил к себе, если я всё отменю, точно будет скандал. А к тебе я завтра днём приду, сегодня как раз договорюсь с Антоном об этом…

– Ника, ты же не его собственность, чтобы бояться вздохнуть без позволения.

– Всё не так критично, как ты говоришь, ты постоянно придираешься к нему. – В её голосе уже слышались нотки недовольства и обвинения.

– Давай не будем начинать этот разговор снова, ты ведь знаешь, что он заведёт в тупик. Ты не слышишь меня.

– Хорошо, ну так как? Если что, я у тебя, договорились? А завтра я буду у твоего дома в два как штык, окей?

– Последний раз прикрываю вас, потом делайте что хотите, хоть на улице совокупляйтесь.

– Люблю тебя, до завтра.

– Ага. – И я положила трубку.

Вечер был таким прекрасным до этого разговора. Завтра, как всегда, придётся утирать ей слёзы, потому что, оставаясь вдвоём с Антоном дольше трёх часов, они обязательно поссорятся, а потом она снова его простит, а я останусь «по-

другой, которая только и мечтает расторгнуть их отношения и лезет не в своё дело» из-за того, что в очередной раз повторю ей, что Антон – отвратительный и относится к ней как к кукле.

Я сидела, тупо уставившись в никуда, думая о сложившейся ситуации, и тут взгляд сфокусировался на книге. Чтение всегда успокаивало меня, поэтому я залезла под одеяло, взяла с подоконника уже начатый роман и выпала из действительности на пару часов. Опомнилась уже в одиннадцать, когда бабушка с дедушкой заглянули в комнату пожелать спокойной ночи. Они пошли спать, а я отправилась в душ. Смыла с себя всю усталость, накопившуюся за день, и тихонечко вернулась в комнату, чтобы никого не разбудить. Доклад по истории, видимо, подождёт до завтра. А я сейчас улягусь в тёплую, мягкую постель, укроюсь одеялом до самого подбородка и провалюсь в сон.

Монотонный стук дождя по окну – одна из моих любимейших мелодий, особенно ночью. По телу сразу разливается спокойствие, умиротворение. Если бы я так сильно не хотела спать, обязательно пробралась бы в гостиную, на балкон, чтобы вдохнуть волшебную свежесть осенней дождливой ночи. Да, если бы шум дождя не действовал как снотворное, то обязательно…

Меня разбудил непонятный шум из соседней квартиры, как будто упало что-то тяжёлое. С трудом открыв глаза, я привстала и приложила ухо к стене. Стены тонкие, поэтому

в ночной тишине отчётливо были слышны слова, голос – довольно громкий и очень заботливый:

– Не переживай, сейчас я всё уберу, ты привыкнешь, не расстраивайся.

Видимо, действительно что-то случайно упало и разбилось: может, чашка, может, рамка для фотографии или цветочный горшок. Единственное, что показалось странным – в ответ была тишина. Человеку с заботливым голосом никто не ответил.

А я снова укуталась в одеяло и провалилась в крепкий сон.

Глава 3

И пусть никто не объяснит, никто на свете не расскажет, какой огонь в груди горит.

Би-2

Снова убирать. Сначала стеклянная фигурка, теперь фикус остался без горшка, а по полу рассыпалась земля. Хорошо, что хоть ковёр лежит подальше. Остаётся надеяться, что при прошлой уборке я не оставил нигде осколков, потому что иначе, пока буду ползать и собирать землю, один уж точно вонзится в меня.

– У тебя тут всё нормально? – Я даже вздрогнул от неожиданности. Это оказалась мама, которая своим шёпотом из тёмного дверного проёма в глубокой ночи чуть не заставила моё сердце остановиться.

– Боже, нельзя же так пугать, мам! Всё хорошо. Дея просто ещё не привыкла к новому дому, она ведь не видит, что перед ней. Но кошки – животные очень умные, думаю, она скоро освоится. А ты почему не спишь?

– Вообще-то я спала, пока этот грохот не разбудил. Это твой папа дрыхнет так, что пушкой не разбудишь, а у меня сон чуткий.

– Я сейчас буду убирать, ходить туда и обратно, шуршать, так что…

– Что?

– Можешь пока взять животинку к себе, чтобы она не разнесла землю по всей квартире?

– Хорошо, всё равно я теперь не скоро усну. Иди сюда, хорошая девочка, самая лучшая… – Дальше слышались только слабо различимые ласковые слова, пока мама уносила Дею в свою спальню.

– Спасибо. – Вряд ли она услышала, не буду же я кричать ночью на весь дом. Ладно. Нужно всё это убрать.

Спустя двадцать минут и несколько походов на кухню с осколками, пакетиками земли, веником и совком я наконец-то закончил. Непонятно только, что теперь делать с фикусом. Завтра, конечно же, пойду в магазин, а пока положу его на клеёнку на кухне, надеюсь, кошка не начнёт есть листочки. Я даже не заметил, какой дождь льёт за окном, воздух на улице сейчас, наверное, просто потрясающий. Кажется, я знаю, как проведу ближайшее время.

Воздух и правда оказался невероятным – такой свежий, чистый. Если бы он мог стать выражением человеческих ощущений, то аромат, стоящий этой ночью, принадлежал бы освобождению и надежде. Я ожидал, что на балконе будет теплее. Ночью осень ощущается острее: становится холоднее, капли дождя врезаются в ладони, небо тёмное, затянутое тучами, так что звёзд совсем не видно, всё окутала темнота, и только одинокий фонарный столб своим тускловатым и оттого печальным светом нарушает опустившийся на зем-

лю мрак. А изо рта уже вырывается не только сигаретный дым, но и пар. Пришла настоящая осень.

Похоже, я слишком перегнулся через перила, ливень почти потушил сигарету, а рукава рубашки от локтя до запястья промокли до нитки. Если я ещё немного так постою – точно простыну. С моим-то иммунитетом. Но ночь была завораживающей, я набрал полные лёгкие влажного и свежего воздуха и бросил недокуренную сигарету в импровизированную пепельницу. Внутри разлетелись крохотные искорки, и оставив окурок медленно тлеть, я вернулся в комнату, плотно закрыв балконную дверь.

Дея лежала рядом с моей подушкой на уже расстеленной кровати.

Я заглянул в комнату родителей – мама уснула, папа, не просыпаясь, обнял её. Их отношения всегда были для меня примером настоящей любви, проявления которой обнаруживались в самых незначительных и невинных действиях и словах. Видимо, когда мама уснула и перестала гладить Дею, она и убежала ко мне. От осознания этого у меня на душе сразу потеплело, ведь она слепая, но смогла найти дорогу из одной комнаты в другую, нашла кровать, а главное – именно мою. Значит, она уже привыкла ко мне. Я почувствовал, что и сам всё крепче привязываюсь к этому милому и немного грустному животному, которое нашло во мне друга. И я улёгся рядом с ней, закутался в одеяло и, нежно обхватив рукой кошку, погрузился в свои мысли о сегодняшнем дне:

воскрешая в памяти образ незнакомой девушки в сквере, думая о новом друге в виде пушистого беззащитного рыжего комочка, сопящего рядом; и вдруг меня охватили непонятные ощущения. То ли того, что я что-то безвозвратно утратил, то ли того, что наконец приобрёл нечто невообразимо значимое и бесценное, – звучит абсурдно, ведь чувства кажутся противоположными, но между ними гораздо меньшая пропасть, чем может показаться на первый взгляд тому, кто никогда не испытывал похожего тихого внутреннего буйства чувств. Одолеваемый такими противоречивыми и пришедшими из ниоткуда мыслями я и уснул под стук дождя о стекло и сопение маленькой жизни рядом.

Несмотря на то, что была суббота, мама разбудила меня непростительно рано, ещё даже девяти не было. Я никогда не был против раннего пробуждения и восстановления такого удобного режима сна, но начинать подобные изменения после того, как заснул ближе к рассвету, оказалось не лучшим решением.

– Доброе утро.

– Доброе, зачем же так рано? – Я всё ещё старался укрыться одеялом с головой, чтобы солнце, палящее прямо в глаза, не помешало продлить сон хотя бы на несколько минут.

– Твой фикус на кухне мешает, да и нельзя ему так лежать, ему почва свежая нужна, горшок, вода, ты и сам знаешь. Вот я и подумала, купишь заодно кое-какие продукты,

когда пойдёшь за добром для своего растения?

– Конечно, не вопрос, только дай несколько минут хотя бы в себя прийти… что у нас на завтрак?

– Пюре с сосисками и крабовый салат.

– Это определённо ускорит моё пробуждение. – Я потянулся, а мама усмехнулась и вышла, сказав, что пошла накладывать еду в тарелки.

По-быстрому приведя себя в порядок в ванной, я оделся и направился на кухню, где мама с папой дожидались меня, чтобы позавтракать вместе.

– Жень, что планируешь делать сегодня? Мы собираемся в гости к Сафроновым, пойдёшь? – Папа предложил, потому что мы обычно ходили к ним всей семьёй и праздники отмечали вместе, а сын Сафроновых, Кирилл, – мой лучший друг с самого детства.

Но я не уверен, что сегодня стоит куда-то уходить надолго, кошка ещё не свыклась с новым домом, не хочется оставлять её одну надолго. Так что я отказываюсь, так всё и объяснив.

– Спасибо, я побегу в магазин, вы покормите кошку?

– Уже покормили, не переживай, беги. – Папа ласково посмотрел на Дею, которая тёрлась о его ноги: похоже, и ему она уже успела понравиться.

Да, сегодняшнюю погоду со вчерашней не сравнить – солнечные лучи проникают в каждый уголок города, а когда прекращается ветер, в толстовке становится даже жарко. Ид-

ти совершенно неудобно, неся в одной руке огромный пакет с продуктами, а в другой упаковку с чернозёмом и стучащий при каждом шаге цветочный горшок с подставкой. А когда в кармане зазвонил телефон и я попытался его достать, шкала неудобства достигла своего предела и я опустил всю свою ношу на скамейку в том самом вчерашнем сквере, через который я почему-то сейчас решил вернуться домой. Мышцы рук немного дрожали, когда я сел рядом с пакетами и достал телефон. Много уведомлений и пропущенный звонок от Кирилла. Для начала открыв уведомления, я увидел, что он пытается понять, почему я отказался идти к нему. Записывая голосовое сообщение с объяснениями, я стучал пальцами по лавочке и елозил кроссовками по асфальту, уставившись на шуршащие под ногами листья.

– Извини, ты не видел здесь кошку? Вчера ещё тут ходила, такая рыжая, худенькая и… слепая.

Я оторвал взгляд от листьев, резко прервав свой монолог и рассеяно подняв голову к обращающейся ко мне девушке в красных кроссовках, и больше не смог отвести взгляд.

Я снова попал в пожар.

Глава 4

Тёплый кот меня утешит,

ляжет на больное место.

Fleur

Парень выглядел удивлённым, даже завороженным. Я, кажется, не спросила ничего странного, так почему же такая реакция? Но неловкая пауза продолжалась долю секунды. Он мило улыбнулся и ответил:

– Я знаю, где она.

– Где-то под лавками?

– Совсем нет.

– И где же тогда?

– У меня дома.

– Это не шутка? Ты правда забрал её? – Я даже не знала, как реагировать на такой ответ. Всё, что я ожидала услышать, это что-то похожее на «извини, не встречал» или в крайнем случае «пробегала недавно, но где сейчас, понятия не имею». Этот парень начинает казаться мне всё более загадочным. Может быть, он решил познакомиться со мной таким неожиданным способом? Он снова улыбается, вдруг показалось, что его улыбка согревает, хотя, наверное, просто

ветер утих и стало теплее…

– Не шутка, вчера ближе к вечеру я увидел тебя и её, то есть её, я имею в виду кошку, возле лавки, а когда уже собрался идти домой, припустил сильный дождь. Уже на выходе из сквера я побежал обратно и забрал с собой. То, что она слепая, я понял, когда подходил к дому, хотя и не сразу, но это всё равно не имеет значения… – Его речь была немного неуклюжей, он сбивался с мысли, выглядел при этом таким забавным и наивным, что остаться равнодушной было просто невозможно. А самое удивительное то, что голос показался смутно знакомым, как будто я уже когда-то его слышала. Тогда я стала приглядываться к нему, пытаясь понять, где могла его встречать. Блестящие русые волосы, мягкая светлая кожа, большие, добрые, выразительные карие глаза, которые были устремлены на меня и лучились наивностью и… надеждой, если мне не показалось. Тут он и произнёс слова, которые удивили меня ещё больше:

– Если хочешь, можем сходить ко мне, чтобы ты её погладила. Наверное, Дея тебе обрадуется… – Дея? Я как раз читаю сейчас роман, в котором главную героиню так зовут, эта встреча начинает казаться всё более невероятной. – … Значит, она помнит тебя. Кошки очень хорошо запоминают запахи, а у неё из-за слепоты чутьё определённо обострилось, да и родителей всё равно нет дома, так что никто нам не помешает… – Тут он засмущался так сильно, что его бледные милые пухловатые щёки, порозовели, и он не замолкая про-

должал оправдываться: – Я имел в виду общаться с кошкой, ты не подумай, я ничего такого не подразумевал, прости…

Я не смогла больше сдерживать улыбку, и заметив это, он рассмеялся, видимо, догадавшись, как комично выглядит ситуация. Если бы он не выразился подобным образом, не начал так смешно и неловко оправдываться и застенчиво отводить взгляд, я бы насторожилась от такого спонтанного предложения. Но взглянув на него ещё раз, неожиданно для себя поняла, что хочу продолжить общение с ним. Как минимум ради того, чтобы ещё немного послушать нелепости, которые он будет говорить, а потом смущённо смеяться. Но соглашаться так сразу было неловко, поэтому я предложила прогуляться по скверу и поболтать. Он печально посмотрел на пакеты, стоящие на лавке рядом с ним, и я поняла, как глупо было с моей стороны не догадаться, что прогулка с такими сумками будет слишком проблематичной.

– Давай я их занесу и вернусь? Хотя мне ещё фикус пересаживать… Но он подождёт.

– Пересаживать фикус? Ты не перестаёшь меня удивлять!

– А что такого?

– Да ничего. А кстати, как ты узнал, что я пришла именно *кормить* кошку?

– У тебя в руках пакетики с кормом, и ты подошла ко мне с вопросом про кошку, не догадаться было слишком трудной задачей, я не справился.

В его неловкости было скрыто особое очарование. Нико-

гда подобных людей не встречала.

– Ладно, давай пройдёмся до твоего дома, но только если недалеко. Я подожду во дворе.

– Не дольше десяти минут пешком.

– Помочь тебе с пакетами?

– Мне и так удобно.

Он встал, кое-как взял свою ношу, и мы медленно двинулись к выходу из сквера. Удобно ему точно не было. Какой же он забавный!

– Как хочешь. Если что, я готова понести горшок для твоего фикуса. – Никакого ответа не последовало. – Ну что ж, как тебя зовут, спасатель кошек?

– Так же, как и тебя.

Этот парень явно не от мира сего! Во-первых, я сильно сомневаюсь, что его зовут Алиса, а во-вторых – откуда он вообще мог предположить, что знает моё имя? Хотя он ведь говорил в начале что-то про то, что видел меня вчера в парке вместе с кошкой, правда, это показалось мне обычной оговоркой.

Я не удержалась и сказала:

– Приятно познакомиться, спасатель кошек по имени Алиса.

Уже знакомым мне образом он застенчиво отвёл глаза и рассмеялся, я тоже не стала сдерживаться.

– Так что, ты представишься или мне так и называть тебя спасателем кошек?

– Я дурак. Меня Женя зовут.

– Я Алиса, но, наверное, ты уже догадался.

– Да уж, труда не составило.

По дороге к его дому, которая становилась всё более знакомой, мы беспрерывно разговаривали, так что к моменту, когда он сказал, что мы пришли, я уже знала, что он родился и вырос в Анапе, как и вся его семья, что учится в выпускном классе, обычно прогуливает бесполезные для него уроки, какими оказались все не гуманитарные, играет в РПГ, много читает, собирает домашнюю библиотеку и что его любимый цвет – синий, как море. На полпути он чуть не уронил свой горшок для фикуса, я помогла его удержать и дальше несла его, несмотря на то, что Женя всеми силами хотел вернуть его.

Наше общение началось так легко – настолько просто и беззаботно общалась и смеялась я с кем-то при первой встрече последний раз, наверное, в начальной школе, когда ещё ничего не стесняешься, не боишься выглядеть глупым и навязчивым. Чем старше я становилась, тем сложнее было знакомиться с людьми, и, видимо, поэтому к семнадцати годам я обзавелась только одной настоящей подругой, с которой мы сдружились в первом классе.

Отчего же мне с тобой так легко и свободно, Женя, спасающий бедных кошек от дождя, смущающийся от каждой мелочи, болтающий без умолку даже о незначительных вещах, собирающийся пересаживать фикус и почему-то решивший,

что меня тоже зовут Женя, и… живущий в соседнем подъезде? Очередная новость. Возможно, скоро я перестану ошарашенно смотреть на всё происходящее со мной после встречи с загадочным Женей, но точно не в эту секунду.

Я тоже успела о себе рассказать некоторые вещи, и в тот момент, когда Женя объявил, что мы пришли, я осознала, что мы стоим у соседнего подъезда дома, в котором я живу, точнее, бабушка с дедушкой, к которым я приехала.

– Бóльших совпадений и предположить не могу, – зачем-то произнесла я вслух.

– Каких совпадений?

– Я живу вон там. – И я указала на первый подъезд.

На этот раз удивление отразилось на лице Жени. Резко начался лёгкий дождик, который усиливался с каждой секундой: всё же осенняя погода обманчива. Мы быстро оказались под козырьком его подъезда.

– Давай мне горшок и беги скорее домой, встретимся завтра часов в десять здесь, я же обещал тебе кошку, хорошо?

– Ладно, идём к тебе, помогу тебе с фикусом, мы ведь успели немного погулять, так что все мои условия соблюдены. – А потом я подумала и с иронией добавила: – Тем более у тебя дома нет родителей, но только ты ничего не подумай, я не о том… – и засмеялась.

Засмущать его оказалось проще простого: от моих слов он тут же отвёл взгляд. Послышался смех. Кажется, у нас появилась локальная шутка. Он открыл дверь, и мы поднялись

на пятый этаж.

– Пятый! Я ведь тоже на пятом здесь живу.

– Серьёзно? Действительно много совпадений для одного дня. Проходи, ванна там, прямо по коридору, можешь пока руки помыть, я сейчас подойду, только продукты поставлю.

Квартира была очень приятной, без кричащих оттенков, с множеством рамочек на стенах и статуэток на всей мебели, которую я встретила в коридоре, а свет лампочек такой тёплый, как будто солнечный. Я сразу почувствовала, что здесь царит дружная, семейная атмосфера, которую я так люблю, в которой чувствуешь себя по-настоящему дома. На выходе из ванной меня встретила уже знакомая кошечка, я взяла её на руки и увидела Женю, который несёт клеёнку с фикусом к себе в комнату. Мы пошли за ним.

Как много книг! Два высоких белых книжных стеллажа, стоящие вплотную друг к другу, и куча постеров по разным играм на стенах. Возле полок – платяной шкаф, такой же снежно-белый. К столу, стоящему у окна, прикручена лампа, а на столе сложены тетради, учебные пособия в небольшом творческом беспорядке, у стены – аккуратно заправленная кровать, в ногах которой установлена маленькая подставка для цветочного горшка, а посередине комнаты лежит ковёр. Синий – как море.

– Располагайся, где тебе удобно.

Я села на краешек кровати, всё ещё поглаживая кошку, которая тихонечко мурчала. Вдруг я задумалась кое о чём:

– А где же предыдущий горшок твоего фикуса? Ты вроде собирался его пересаживать, а не сажать…

– А его Дея разбила вчера ночью, точнее сегодня ночью, это было почти под утро, после трёх. – Говоря это, Женя уже развернул клеёнку с фикусом, поставил туда новый горшок, насыпал на дно дренаж, открыл упаковку с чернозёмом и начал заполнять горшочек землёй. Я слезла с кровати и села на полу, напротив него, чтобы подержать растение, пока Женя занимается землёй. Этот парень всё делал неуклюже, постоянно просыпал землю и бормотал что-то себе под нос, возможно, обращаясь к фикусу. Он нравился мне всё больше. Интересно, почему мы никогда раньше не встречались, не знали друг друга в детстве, когда я ещё не переехала в Краснодар, да и сейчас, ведь я не первый раз приезжаю и живу через стенку?

Через стенку. Разбитый ночью цветочный горшок. Подбадривающие слова без ответа и его голос, с первых же мгновений показавшийся отчего-то знакомым… Неужели?..

Глава 5

Глупо, когда просто,

но здесь нет другого подтекста.

Я никогда не тянулся к звёздам,

я из другого детства.
Нервы

Происходящее казалось невероятным, я думал, такое бывает только в сериалах, фильмах, книгах, во сне, но не в действительности. Вблизи Алиса ещё прекраснее. Прямо сейчас она сидит на полу напротив меня в моей комнате и помогает пересаживать фикус. Когда мир успел так перевернуться? Я могу рассмотреть все её незабываемые черты: длинные густые ресницы, медово-карие глаза, нос и щёки, усыпанные веснушками, забавное, очень серьёзное выражение лица, которое так резко сменяется беззаботным, когда она заливается смехом. А густые рыжие локоны, растрепавшиеся от ветра, стали ещё пламеннее, как будто дотронувшись, одёрнешь руку. Она кажется такой неразговорчивой, серьёзной, но стоит начать что-то ей рассказывать или смешить,

как она забывает о своей скованности и искренне, со светящимися глазами участвует в разговоре, смеётся и улыбается, излучая теплоту, которую почему-то пытается скрывать. Я отчего-то разговорчивее, чем обычно. Даже слишком. И веду себя как ребёнок, но с ней не получается по-другому, это выходит само собой, а неуклюжесть сейчас переходит все границы. Но её это веселит, неужели, я нравлюсь ей таким? И снова я от волнения просыпал горстку земли на пол, опять собирать – хотя это весомый повод отвести взгляд от Алисы. Мне кажется, ещё немного, и она заметит, как я непрерывно украдкой её разглядываю. Но мои размышления были прерваны:

– Представляешь, я, похоже, слышала ночью, как разбился горшок, и… твой голос. – Окончание фразы она произнесла тише, как будто застеснялась, но хотела, чтобы я не заметил. Будем считать, что не заметил. Оказывается, не я один могу быть застенчивым.

И вдруг до меня дошёл смысл её слов. Конечно, нет ничего удивительного в том, что твоя соседка слышала, что происходит у тебя в квартире! Но её смущение заставило и меня воспринимать услышанное, как нечто загадочное и необычное. Да что уж там, весь сегодняшний день был чередой невероятных совпадений. Весь он – одно невероятное событие. Я так и сказал:

– На самом деле, сегодня со мной произошло больше странного и неожиданного, чем за всю жизнь.

Я хотел добавить «и всё благодаря тебе», но почему-то решил замолчать.

– Да, с этим не поспоришь. Мне тоже этот день запомнятся надолго. Я тут размышляю кое о чём. Как думаешь, почему мы никогда не встречались раньше? Разве возможно жить в соседних подъездах, в небольшом городе и всегда проходить мимо?

– Ты же вроде говорила, что уже не живёшь здесь?

– Уже да, а раньше? До тринадцати лет жила, пока родители не нашли работу в Краснодаре и мы не уехали туда… Да и приезжаю я сюда раз в полгода точно – на каникулы.

Показалось, что она не рада своему переезду. Мысли метались, и в конце концов я решился спросить, вдруг ей хочется поговорить об этом?

– Алиса?

– Да?

Она оторвала взгляд от фикуса и посмотрела на меня так, как будто ждала вопроса, может, и не того, что я собирался задать, и всё же я продолжил:

– Ты не хотела уезжать отсюда?

Её брови на секунду подскочили, а взгляд стал рассеянным, она выглядела так, как будто потерялась, – как ребёнок в супермаркете, который на мгновение потерял маму из виду и почувствовал себя одиноким в толпе проходящих мимо людей. И вдруг она быстро заговорила:

– Знаешь, не совсем… Сначала это казалось мне первым

в жизни большим приключением, такой своеобразной дорогой в неизведанные края, в которых ждёт что-то новое, волнующее. А когда переезд был окончательно завершён – вся мебель, все вещи расставлены, и новая школа ждала меня с распахнутыми дверями, я сломала ногу и попала в больницу, где поняла, что никто не придёт, кроме родителей, да и то на выходных – в будние их рабочий график не совпадал с приёмными часами. Сломать ногу – не трагедия, сущий пустяк, если думать об этом глобально. Но чем дольше я там лежала, тем ярче осознавала, как важно, чтобы кто-то был рядом. Даже если ты просто сломал ногу. Я днями лежала и думала о том, кто бы мог ко мне прийти, будь я в Анапе: Ника, дедушка с бабушкой, которая бы точно принесла только что испечённые блинчики, или пирог, или салатики, такие, какие она одна умеет готовить. Но вокруг не было никого и ничего, кроме унылых бледных стен с облупившейся кое-где краской, большого окна без штор, маленькой тумбочки с парой книжек и костылями рядом с ней. Там я и увлеклась чтением, до этого терпеть не могла книги. Больше ничего не оставалось. Хотела ли я этого переезда? Кажется, хотела, но приключение стало больше похоже на ссылку и с тех пор мало что изменилось. Я не жалуюсь, в Краснодаре довольно хорошо, просто, видимо, у меня не сложилось.

Она говорила так искренне и расстроенно, как будто давно хотела поделиться чувствами, но отчего-то этого не делала. Может, её просто никто не спрашивал? Или не хотел

слушать. Я понял, почему она выглядела такой потерянной, когда я задал вопрос. Мне всем сердцем хотелось её поддержать и как-то подбодрить, но нужных слов, как всегда в такие моменты, не находилось, поэтому я просто спросил её про друзей, про то, поддерживала ли она общение с подругой детства и появились ли в Краснодаре новые друзья. На что получил необнадёживающий ответ:

– Новых не появилось. Общение в школе обычно не продолжалось после уроков, а изменить это я не стремилась, мне стало комфортно наедине с собой. А Никой я, конечно, дорожу, но у неё чаще всего много своих дел. – Она не выглядела грустной, но меня не покидало чувство, что её глубоко задевает всё, о чём она говорит. Алиса казалась спокойной, сдержанной, но какой-то хрупкой и потерянной.

На секунду я сильно захотел обнять её… но тут же отогнал эту мысль и, улыбнувшись, предложил:

– Хочешь чаю? Мы закончили с фикусом, теперь с ним всё будет в порядке. Надеюсь, Дея больше его не столкнёт.

– Давай. – И она улыбнулась так тепло, что мне показалось, будто её улыбка согревает, или просто в квартире потеплело от прояснившейся погоды? Я взглянул в окно – погода оказалась ни при чём.

Тут же взяв фикус, я поставил его на подставку, Алиса встала, и мы пошли на кухню. Пока чайник закипал, она молча сидела, глядя в окно, на понемногу прекращающийся дождь и проступающее из-за туч осеннее солнце. А я ис-

кал во всех кухонных шкафчиках что-нибудь сладенькое к чаю, пытаясь открывать и закрывать их как можно аккуратнее, чтобы не выглядеть неловко. Нашёл!

– Ты любишь халву с орешками и шоколадом?

– Обожаю! – И она лукаво посмотрела на меня.

Надеюсь, она правда её любит, потому что больше я ничего не обнаружил. Свист чайника отвлёк Алису от разглядывания меня, она встала, выключила его и спросила, где чашки. Я указал на навесной шкафчик над столешницей, и она взяла оттуда две – мою синюю и красную. Неужели запомнила, что мой любимый цвет синий? Пока она заваривала чай, я нарезал халву и сложил её в стеклянную мисочку.

– Сколько тебе ложек сахара?

– Две. А ты со сколькими пьёшь?

– У тебя есть мёд и лимон?

– Понял-принял. Сейчас проверим.

Лимон нашёлся в холодильнике, а вот с мёдом беда – кончился.

– Я только лимон нашёл, а мёд…

Она меня перебила:

– Давай свой лимон, я и без мёда пью, тем более есть халва. – И она отрезала дольку.

– А почему ты не пьёшь с сахаром? Худеешь, что ли?

– Конечно. Ем только пп-пищу, бегаю по утрам и до завтрака выпиваю два литра воды.

Алиса так серьёзно это произнесла, что я не знал, как себя

вести, даже не нашёлся что ответить первые пару секунд, а когда собирался сказать что-то нечленораздельное вроде «о, как интересно» или избитое «понятно», она рассмеялась и сквозь смех сказала:

– Ты бы видел сейчас своё лицо! Я, конечно, ничего против такого образа жизни не имею, но сама никогда не стала бы так жить. В мире слишком много вкусной еды и других занятий, на которые мне гораздо интереснее тратить время, чем на пробежки и подсчёт калорий. Мне кажется, что если человек так фанатично относится к питанию, то проблема не в лишнем весе, если он вообще есть, а во внутреннем состоянии. С этим разобраться труднее. Подсчёт калорий – всего лишь способ закрывать глаза на правду. А чай без сахара я пью, потому что однажды, когда дома закончился сахар, я добавила лимон и мне понравилось. А потом попробовала и с мёдом. Теперь только так и пью. Это вроде полезнее.

Наверное, у меня было очень глупое лицо, когда я облегчённо выдохнул и улыбнулся. У меня никогда не складывались отношения с людьми, которые так сильно зациклены на своей внешности и здоровом образе жизни, – мировоззрение оказывалось слишком разным. Поэтому, когда Алиса сказала всё, что сказала, я действительно расслабился.

Мы долго болтали обо всём на свете, перескакивая с одной темы на другую, в чём-то соглашались, в чём-то нет, дискутировали, делились забавными историями из жизни. Больше всех мне запомнилась та, в которой Алиса рассказала,

как в двенадцать лет незадолго до переезда залезла на дерево и боялась слезть, и пока Ника побежала за её папой, она увидела чуть выше себя котёнка, жалобно мяукавшего, оказавшегося, видимо, в такой же ситуации, что и Алиса. И ей стало так жалко котёнка, что она посадила его себе в рюкзак и, очень аккуратно переступая с ветки на ветку, спрыгнула на землю. А когда Ника привела папу и они увидели её спокойно стоящую под деревом, она сказала: «Вот так вот» и невинно развела руками.

Мы разговаривали ровно четыре чашки чая и целую упаковку халвы. Мне вдруг захотелось сказать Алисе, что я тоже не очень-то люблю проводить время вне дома, что тоже предпочитаю бывать наедине с собой, читая книжки, проходя игры, просто валяясь на кровати, что у меня тоже не много друзей. Я бы так хотел, чтобы она никогда не грустила… Особенно в другом городе, когда уедет.

Глядя в пустую мисочку, в которой ещё недавно была халва, и водя пальцем по ободку пустой чашки, я негромко произнёс:

– Знаешь, я вот никуда не переезжал, но у меня тоже всего один друг – Кирилл, и то, если бы наши родители не дружили, вряд ли мы познакомились бы. Приятели по играм, конечно, есть, но я даже не знаю, как они выглядят, и мы никогда не обсуждали ничего важного. Как настоящие друзья.

– Теперь два.

Я не очень понял, что она имеет в виду. Точнее, наверное,

понял, но решил, что она не может это иметь в виду.

– Что?

– Я думаю, только со временем осознаёшь, какой человек – твой настоящий друг, а кто всего лишь прохожий. Но с тобой у меня такое чувство, как будто… в общем, мне, по крайней мере, хочется верить, что мы станем друзьями в самом настоящем смысле этого слова. Ты хороший человек.

Мне хотелось что-то сказать, много чего, но всё, что я мог делать, – неловко улыбаться.

– Мне тоже хочется в это верить.

Я поставил чайник, и мы болтали ещё две чашки чая; жаль, что уже без халвы. Алиса похвалила имя, выбранное мною для кошки. Сказала, что это удивительная отсылка к произведению, которое она как раз сейчас читает. Упомянув, что сходство героини книги и кошки не только в их неспособности видеть мир, но в способности его чувствовать, и в хрупкой, но твёрдой силе. Я давно не ощущал своё действие таким значимым. Не оттого, что сделал что-то важное, ведь дать имя кошке может каждый дурак, но оттого, что другой человек оценил нечто незаметное, что я всем сердцем вложил в это действие. Я хотел, чтобы наша беседа продолжалась вечность – так боялся неловким словом разрушить окутавшее нас тепло. Но какую бы нелепость я ни говорил, она только смеялась и смотрела на меня своими очаровывающими глазами, полными умиления.

Вдруг Алиса резко вскочила и прислонилась к окну. Я на-

сторожился – мало ли, что могло случиться на улице.

– Прости, мне нужно бежать, там Ника ждёт. Мы собирались встретиться в два, а уже почти три. Наверное, у меня телефон разрядился.

Мельком глянув в окно, я увидел, что на лавочке сидит девушка с длинными тёмными волосами, которые выделялись на фоне белой куртки; она что-то читала в телефоне.

Я перевёл взгляд на Алису. Всё, чего я хотел в этот момент, – это чтобы она захотела остаться. Пусть вернулась бы вместе с Никой, но осталась.

– Мне правда пора. Если что, я живу в тринадцатой квартире.

– Хорошо. – Мне было жаль с ней расставаться, и ещё… какое-то непонятное тёплое чувство зарождалось внутри, но я всеми силами старался это скрыть.

Мы дошли до входной двери, кошка выбежала на шум шагов и ткнулась носиком Алисе в щиколотку. Она присела, погладила Дею, поцеловала её, встала и открыла дверь. Я думал предложить проводить её, но ведь подруга ждала прямо у подъезда, это было бы нелепо. Она попрощалась, я что-то пробормотал в ответ, улыбнулся и закрыл дверь. Я распознал то, что чувствовал. Не помню, когда последний раз я ощущал себя таким безмятежно счастливым. Всё вокруг так преобразилось, краски как будто стали ярче, даже мытьё посуды приносило удовольствие.

Но почему-то стало прохладно. Я коснулся батареи под

подоконником.

Странно, она была обжигающе горячей.

Глава 6

Чтоб быть счастливым,
нужен всего лишь воздух и тот,
с кем этот воздух делить.
Orange House

Я выбежала из подъезда. Надеюсь, Женя не заметил, как сильно мне хотелось остаться. Я гладила Дею, стараясь продлить нашу встречу, но уйти всё равно пришлось.

– Неужели ты пришла! А почему из другого подъезда? И почему у тебя такое лицо счастливое?

Она стояла напротив, внимательно разглядывая меня, ветер трепал её длинные волосы, которые постоянно приходилось убирать с лица. Я не знала, стоит ли отвечать, стоит ли поделиться сегодняшним загадочным знакомством, больше всего мне хотелось оставить все чувства, связанные с Женей, внутри себя.

– Я расскажу тебе потом, обещаю.

– Почему потом?

– Не уверена, что это настолько важно, чтобы рассказывать сейчас. Вот через время… – Пока я пыталась подобрать слова, Ника уже сказала:

– Ну мне же интересно, я ведь не усну!

– Давай так, придёшь ко мне ночевать через неделю, на-

помнишь, и я обещаю, что всё-превсё расскажу. Только не как сегодня ночью, а придёшь! Кстати, как ваша ночёвка?

– Нормально. Всё как обычно. – Взгляд Ники потупился, а голос казался наигранно бодрым.

– Что-то не так, я же вижу, рассказывай. – Я постаралась произнести это как можно мягче, силясь забыть, что ещё вчера знала, что их пребывание вместе не закончится ничем хорошим.

– Нет, ночёвка правда была отличной, просто…

– Просто что?

– Погулять, похоже, не получится.

– Почему?

– Я думала, мы встретимся в два и до трёх походим где-нибудь, поговорим. Но я не могла тебе дозвониться, а твоя бабушка сказала, что ты не дома, я решила ждать здесь, надеясь, что ты скоро придёшь.

– Извини, что так долго, но я же пришла.

– Ты не поняла, через десять минут мне уже надо быть с Антоном.

– Ну позвони ему, скажи, что встретитесь через час, он ведь даже из дома ещё не выходил, скорее всего.

– Я не могу, ведь он уже ждёт меня в три. Если хочешь, можешь пойти с нами погулять.

Её слова меня невероятно злят. Ника проводит с ним время каждый день с утра до ночи, даже сегодня она придёт домой не раньше полуночи, я уверена, и не может выделить

час на то, чтобы пообщаться со мной. А проводить время в компании Антона – последнее, чем я хотела бы заниматься. Лучше бы осталась с Женей.

– Я его терпеть не могу, и ты знаешь, что это взаимно.

– Знаю, но почему нет?

– Нет желания портить себе настроение. Давай так. Договорись со своим Антоном, если иначе не получается, о том, когда ты придёшь ко мне на ночь, закажем пиццу, роллы, купим пепси и обсудим всё, что происходит у тебя в жизни, да и у меня тоже. Как раз и расскажу тебе, почему вышла не из своего подъезда. Позвони мне вечером, хорошо?

– Отлично, тогда до вечера?

– Да, до вечера.

Несколько минут я наблюдала за быстро идущей и поглядывающей на часы Никой, а потом села на лавочку у Жениного подъезда, достала телефон, чтобы посмотреть время, но он оказался разряжен, поэтому я бросила его обратно в карман пальто. Погода потрясающая. Солнце слепит глаза, а оставшиеся на деревьях листья неподвижны, где-то сзади просигналила машина. Я оглянулась, но так и не увидела, кто и кому сигналил. Делать было нечего. Взглянув на окно Жениной квартиры, я встала и поспешила домой, как будто волнуясь, что он может стоять там, наверху и ждать, когда же я подниму глаза во второй раз. И как бы мне этого ни хотелось, я подошла к своему подъезду, со звоном достала ключи и, как только дверь открылась, побежала домой.

Уже почти одиннадцать, а звонка от Ники ещё не было. Я проверила, включён ли телефон. Да. Давно зарядился на сто процентов и лежит рядом со звуком, выкрученным на максимум. Бабушка с дедушкой легли спать раньше, чем обычно, потому что завтра утром собрались на дачу. Доклад по истории до сих пор не дописан, наверное, есть смысл им заняться. Пора бы определяться с будущей профессией, а в голове одни смутные варианты и ничего определённого. От того, насколько всё неясно, возвращаться к размышлениям о будущем хочется всё реже и реже. И что с этим делать – неизвестно. Так, надо сосредоточиться на истории. Что тут у меня? Влияние Великой Октябрьской революции на общество.

Через час доклад был готов, утром отправлю его Анатолию Михайловичу на почту, а сейчас самое время отдохнуть. Поэтому я выключила свет, укуталась в одеяло, проверила телефон – ни звонков, ни сообщений – и очень долго лежала, погрузившись в воспоминания о прошедшем дне, которые яркими вспышками всплывали в памяти. Стена напротив время от времени озарялась бликами фар проезжающих мимо дома машин, мысли становились всё запутаннее, мигающие блики на стене виделись всё туманнее, и только одна чёткая картина вырисовывалась в голове: кружка чая с лимоном, пустая тарелочка с крошками, оставшимися от халвы и странный паренёк напротив… а потом всё смешалось окончательно.

Кто-то позвонил в дверь. Еле-еле открыв глаза и тут же закрыв их от ярких солнечных лучей, я наощупь нашла телефон на полу – десять часов десять минут. Наверное, бабушка с дедушкой что-то забыли. Но у них есть ключи. Может, они их и забыли? Медленно и нехотя встав с кровати, я добрела до входной двери, зевнула и открыла дверь.

О Боже! Я не религиозна, но Боже-Боже-Боже. В полуметре от меня стоял Женя, держа в руках пакет с шоколадными пряниками и баночку мёда. Как только я его увидела, чуть не захлопнула дверь прямо перед ним и не убежала. Но это было бы ужасно глупо, хотя сейчас я вряд ли выглядела намного умнее, стоя в мятой пижаме, всеми силами стараясь не зевнуть, с растрёпанными волосами и, уверена, идиотским выражением лица от замешательства. С момента открытия двери прошло не больше трёх секунд, и пока я металась между тем, чтобы убежать, тем, чтобы пригласить его в дом или спросить, что он тут делает, он произнёс:

– Классная пижама. Хочешь пряников? – И улыбнулся.

Неужели нельзя было сказать что-то вроде «доброе утро» или «я думал, ты уже не спишь»? Что угодно более обычное, чем предлагать пряники в десять утра и хвалить пижаму! Он выглядел таким милым, что я не смогла спросить, зачем он пришёл так рано, и просто выпалила:

– Хочу ли я шоколадных пряников в десять утра? Естественно! Проходи, кухня прямо за этой дверью, а я скоро

приду.

Он зашёл, а я закрыла дверь и быстрым шагом, пытаясь не побежать, зашла в комнату, схватила из шкафа футболку и шорты и проскользнула в ванную. Вдруг я поймала себя на мысли, что на самом-то деле рада снова его видеть и слышать его невероятные предложения.

Через пятнадцать минут я вышла из ванной в нормальном виде и поспешила на кухню. Неловко трогая волосы, вошла на кухню, где меня ждали пряники, немного выпадающие из пакета на стол, и чашка горячего чая с мёдом и лимоном. Женя сидел на диванчике, сосредоточенно дуя на чай в своей чашке, а если быть точнее, в чашке моей бабушки, и рассматривал висевший на стене лесной пейзаж.

– Спасибо за чаёк. – Надеюсь, это не прозвучало неловко. А вот неожиданно точно прозвучало – Женя резко обернулся, слишком сильно дунув на чай, который пролился на стол и джинсы. Эта картина – лучшее, что я видела по утрам за последние годы. Какой же ты забавный, Женя, принёсший мне шоколадные пряники и бочонок мёда в десять утра.

– Нельзя же так пугать! Я чуть не залил всю твою кухню чаем!

– Что ты здесь делаешь так рано?

– Ты же сказала, где живёшь, я решил, это значит, что я могу зайти за тобой и позвать гулять.

– В этот план слабо вписываются пряники и мёд.

– Идти с пустыми руками было неудобно, я думал отдать

их тебе и позвать прогуляться по скверу, кто же знал, что ты откроешь мне в пижаме и пригласишь войти? Но так даже лучше, ведь если бы ты не пригласила, я бы так и не поел пряников, а я их очень люблю, вообще-то.

Я рассмеялась. Надо же, он такой довольный только оттого, что поел пряников.

– А что такого? Я сделал тебе чай, подумал, что после ванны горячий чай – то что надо.

– Долго чашки искал? – Я лукаво посмотрела на него.

– Извини, просто подумал…

– Ничего страшного – это и правда то что нужно. Спасибо.

Мы долго болтали. Сложно вспомнить, о чём именно, а почувствовать легко – внутри как будто расцветала весна.

– Я всё хотел спросить, почему ты здесь? Сейчас же учёба, каникулы только через две недели.

– В Краснодаре школы и универы на карантине из-за короны, ну, ты знаешь, – поэтому у нас дистанционка. Но онлайн-уроков у нас нет: по воскресеньям в беседу скидывают задания, мы их выполняем и отправляем на почту преподам в течение недели. А родителям как раз подвернулась путёвка на двоих в Египет, они и полетели. Они очень много работают, решили устроить себе отпуск на месяц. Идея оставить меня одну их не воодушевила, и я предложила поехать сюда.

– Почему не с ними?

– Родители и так мало времени проводят наедине. Они звали, но я сказала, что соскучилась по бабушке с дедушкой,

по Анапе, по друзьям, и они уступили. Кстати, не соврала. Не то чтобы я не хотела в Египет, но подумала, что лучше проведу месяц здесь. Потому что по большому счёту в Египте было бы не лучше, чем в Краснодаре. Новые впечатления, Красное море и верблюды – это потрясающе, но какой от них толк, когда ты скучаешь по простому человеческому общению, по близким людям… А в Египет однажды полечу с любимым человеком, тогда-то… – тут я осеклась. Как, должно быть, наивно и глупо всё прозвучало, я ведь не собиралась так говорить.

Я не сразу смогла поднять глаза на Женю, боясь поймать его взгляд. Почему я чувствую себя так неловко?

– А у меня есть мечта. – Я резко посмотрела на него, ожидая, что он скажет дальше. – Когда-нибудь со своим любимым человеком пойти в поход в горы. Чтобы с палатками, чтобы встречать рассветы, чтобы по вечерам разводить согревающий костёр и спать под звёздами, а потом найти маленькую заброшенную бухточку, установить там палатку и каждый день просыпаться у моря, купаться, целоваться, наслаждаться друг другом и радоваться каждой прожитой секунде.

Женя говорил о своей мечте с такими горящими глазами, размахивал руками, улыбался и смотрел куда-то вдаль, как будто видел все пейзажи, о которых рассказывал, как будто уже ловил ртом солёный воздух, выныривая из бурного синего моря, подставляя себя лучам палящего летнего солнца.

Неожиданно его взгляд прояснился и остановился на мне, когда он говорил о том, как прекрасно будет вот так сидеть на берегу и вглядываться в каждую черту любимого создания. Женя прервал речь и потупился. Уставился на последний оставшийся пряник и спросил:

– Хочешь?

– Нет, кушай.

Он потянулся за пряником. Не знаю, как я решилась произнести вопрос, но очнулась я, только когда услышала свой голос:

– Слушай, а у тебя есть человек, которого ты представляешь рядом с собой в этой мечте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.